

работы учреждения, предприятия, организации, нанесение имущественного ущерба в особо крупных размерах, причинение смерти или тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку, доведение до самоубийства и т.п.». Однако содержание тяжких последствий применительно к составу служебной халатности (ст. 428 УК) Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в названном постановлении не определил.

Отметим, что степень общественной опасности – это критерий, который может изменяться с течением времени. Как обоснованно указывал А. Н. Трайнин, «одно и то же правонарушение может в разные периоды и в разной общественной обстановке являться то преступлением, то дисциплинарным или административным проступком» [5, с. 114]. Это положение прямо влияет на квалификацию содеянного, поскольку перечень «иных тяжких последствий» (ч. 2 ст. 428 УК), является открытым, а само это понятие – оценочным, ведь суд по собственному убеждению может признавать тяжкими те или иные общественно опасные последствия.

Таким образом, при отграничении служебной халатности от дисциплинарных проступков и административных правонарушений, при наличии совпадения по остальным признакам совершенного деяния, основным критерием выступает ее общественная опасность, которая выражается в наступлении общественно опасных последствий, предусмотренных уголовным законом в ч. 1 или ч. 2 ст. 428 УК.

Список литературы

1. Каримов, Х. М. К вопросу об отграничении должностных административных правонарушений от должностных преступлений [Электронный ресурс] / Х. М. Каримов // Научная электронная библиотека «Elibrary.ru». – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26032220>. – Дата доступа: 03.02.2021.

2. Лосев, В. В. Преступления против интересов службы : юридический анализ и правила квалификации / В. В. Лосев. – Минск : Амалфея, 2010. – 176 с.

3. Кириченко, В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. Общие вопросы / В. Ф. Кириченко. – М. : Изд. Академ. наук СССР, 1956. – 168 с.

4. Шкурко, В. А. О разграничении должностного преступления и дисциплинарного проступка [Электронный ресурс] / В. А. Шкурко // Электронная библиотека «Наука права». – Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/435/712/558869/40160>. – Дата доступа: 21.02.2021.

5. Трайнин, А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. – М. : Госюриздат, 1951. – 388 с.

А.И. Сергеенко
БГУ (Минск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Сам по себе термин «суверенитет» используется со времён Древнего Рима, однако его современная трактовка связана с именами таких мыслителей как Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Ж. Бодена и Э. Шмитта. Суверенитет обычно понимается как верховная власть над неким политическим образованием. Стэнфордская энциклопедия

философии определяет четыре характеристики суверена: 1) он обладает властью; 2) его власть исходит от «признаваемого всеми источника легитимности» – от Бога, конституции или по праву наследования; 3) власть суверена является верховной; 4) власть суверена ограничена территориально [1].

Государственный суверенитет определяется как такое состояние государства, при котором оно самостоятельно определяет свою внутреннюю и внешнюю политику. Изначально само понятие «суверенитет» возникло как определённая характеристика, атрибут государства. Суверенитет всегда связывался с государственной властью и выражал её способность быть в обществе абсолютной, высшей и независимой силой. При этом и содержание суверенитета, и учение о суверенитете всегда имели конкретную направленность, были связаны с решением насущных вопросов общественной жизни.

Русский юрист Н. И. Палиенко отмечал, что «суверенитет является не только исторической категорией, но характеризует собой и ныне юридическую природу государственного властвования и является тем необходимым критерием, который даёт возможность отличить государство от других публично-правовых союзов и ограничить сферу властвования каждого государства как субъекта суверенной власти в пределах своей территории от сферы власти других государств» [2].

В последние годы наблюдается увеличение случаев использования понятия «суверенитет» в связке с таким термином как «цифровой». Цифровой суверенитет и связанные с ним понятия сегодня активно обсуждаются на уровне государств и правительств. В иных случаях предметом обсуждения обычно становится контроль государств над потоками данных.

Одним из первых определение цифровому суверенитету дал французский бизнесмен П. Белланжер. В 2012 г. в своей публикации П. Белланжер определил цифровой суверенитет (*souveraineté numérique*) как «контроль над сегодняшним днём и нашей общей судьбой, которые являют себя и формируются через применение технологий и компьютерных сетей» [3]. Позиция П. Белланжера строится на приоритетизации развития инновационных отраслей национальной экономики и создания соответствующих условий. Однако П. Белланжер выступает за цифровой суверенитет в контексте защиты частной жизни граждан европейских государств от «эксплуатации», в частности, автор выступает за создание собственных национальных систем облачного хранения данных граждан. С этой точки зрения П. Белланжер близок ко многим другим современным исследователям, которые поддерживают необходимость установления государственного контроля над данными и системами связи, особенно подчеркивая необходимость снижения контроля со стороны иностранных государств, в частности, США.

Правительства многих государств по всему миру предпринимали попытки повысить защищенность страны и граждан посредством поддержки развития «национальных» технологий и принятия соответствующих законов.

В условиях интенсивных цифровых изменений мира цифровой суверенитет представляет собой в значительной степени высокодинамичный феномен, содержание и структура которого могут меняться по мере развития человеческой цивилизации в целом. Кроме того, несмотря на сложность и многоаспектность феномена цифрового суверенитета, отсутствие исторического опыта его формирования и поддержания, грамотное и эффективное формирование в национальных интересах определённых

составляющих позволит обеспечить независимое и успешное развитие государства как ведущего технологически развитого суверенного государства в мире.

Таким образом, рассмотрев два понятия суверенитета, можно сказать, что, во-первых, сам термин «цифровой суверенитет» с точки зрения понятийного и категориального аппарата не является устоявшимся. Любая наша попытка дать ему своё определение будет носить субъективный характер и опирается на наш собственный опыт и на ценностную систему. Во-вторых, практически все определения суверенитета относятся к географии и территориям, в рамках которых суверенитет реализуется. А цифровая реальность – не относится к рамкам одного государства и не имеет чётких территориальных границ в отличие от любой иной сферы жизнедеятельности. Например, развитие информационных технологий в Китае серьезно укрепляет государственный суверенитет государства.

Список литературы

1. Кутюр С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? / С. Кутюр, С. Тоупин // Вестник международных организаций.– 2020. – Т. 15., № 4. – с. 48-49.
2. Палиенко, Н.И. Суверенитет – историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение / Н.И. Палиенко. – Ярославль, 1903. – С. 556.
3. Bellanger P. De la souveraineté numérique / P. Bellanger // Le Débat. – 2012. – Vol. 170 (3). – P. 149–159.

О.Я. Сливко
БГЭУ (Минск)

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ

Вступивший в силу 01 марта 2021 г. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) в качестве одной из основных задач декларирует предупреждение административных правонарушений. Это возможно путем применения профилактических мер воздействия органами, ведущими административный процесс.

Действующий КоАП содержит нормы, которые впервые в административно-деликтном законодательстве установили целый комплекс профилактических мер воздействия. Это одно из позитивных достижений современного законодательства.

Профилактические меры воздействия представляют собой основания освобождения от административной ответственности. В данном случае физическое или юридическое лицо совершило административное правонарушение, но в силу определенных условий, закрепленных в законодательстве, такое лицо будет освобождаться от ответственности. При этом к нему применяются профилактические меры воздействия. Основной целью данного института является предупреждение совершения виновным лицом новых административных правонарушений.

Основные нормы, закрепляющие понятие, виды, основания и особенности применения профилактических мер воздействия содержатся в главе 5 КоАП, ст. 8.2 КоАП, ст. 8.3 КоАП, главе 9 КоАП и ст. 10.5 ПИКоАП.

В КоАП установлено несколько видов профилактических мер воздействия: устное замечание; предупреждение; меры воспитательного воздействия (в отношении